

3. Бурачонок А. В. Правовое регуляванне сацыяльна-працоўных адносін на фабрычназаводскіх прадпрыемствах Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7. Мінск : БДУ, 2012. С. 80–89.
4. ЦДГАУ у Кіеве. Ф. 575. Спр. 610. Воп.1. Арк. 1-25. Пояснительная записка старших фабричных инспекторов статистическим данным об увечьях рабочих на фабриках Киевского фабричного округа в 1911 г.
5. НГАБ. Ф. 2592. Воп.1. Спр. 253. Арк. 16. Переписка владельцев промышленных предприятий со старшими фабричным инспектором Витебской губернии об изменении правил внутреннего распорядка.
6. НГАБ. Ф. 2592. Воп.1. Спр.118. Арк. 1-19. Правила внутреннего распорядка и расценки заработной платы рабочим фабрики английских кроватей "Меркурий" в гор. Витебске.
7. НГАБ. Ф. 2592. Воп.1. Спр.140. Арк. 21–25 адв. Акты о несчастных случаях и соглашениях владельцев предприятий с рабочими о выдаче пособий по нетрудоспособности в Витебской губернии.
8. Соломонов С.Л. Медицинская помощь фабрично-заводским рабочим г. Минска // Труды первого съезда врачей Минской губернии, 22–25 января 1908 г. / под редакцией М.А. Поляка. Минск, 1908. С. 279–289.
9. Цішка Гартны. Дваццаць гадоў назад (успаміны з мінулага) // Польша, 1929. №5. С.162–180.
10. Савицкий Э. М. Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 – февр. 1917 гг.). Дисс. д-ра. ист. наук. Минск: БелНИЦДААД, 1995.
11. Абезгауз З. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900–1913 гг.). Минск: Наука и техника, 1977.
12. НГАБ. Ф. 2592. Воп. 1. Спр. 217. Арк. 1-29. Канцелярия старшего фабричного инспектора Витебской губернии, г. Витебск. Переписка старшего фабричного инспектора Витебской губернии с витебским губернатором о забастовках рабочих, о принятии мер борьбы с пьянством, об открытии школы и больничной кассы на стекольном заводе «Труды» Мерлиса в Городокском уезде Витебской губернии. 5 февраля–10 декабря 1913 г.
13. ЦДГАУ у Кіеве. Ф. 575. Спр. 442. Воп.1. Арк. 28-33. Сводный пояснительный отчет фабричной инспекции Минской губернии за 1906 г.
14. «Счастье мое...»: Дневники Иосифа Голубева, 1916–1923 гг. / Предисл. Г.Буравкина. Мн.: Энциклопедикс, 2002.
15. НГАБ. Ф. 2592. Воп. 1. Спр. 226. Арк. 5. Дело об открытии лесопильного завода помещика Коссова в им. Лукишки Витебского у. Список рабочих завода.

УДК 94.476«19/20»

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Н.С. Моторова¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, motorova@ro.ru

Организация общественных работ практиковалась на территории Беларуси в дореформенный период. После отмены крепостного права произошел отказ от данного вида помощи в пользу выделения продовольственных и денежных ссуд. На правительственном уровне, начиная с 1880-х гг., неоднократно рассматривался вопрос об организации общественных работ как наиболее оптимальном средстве поддержки населения в случае неурожая. На территории белорусских губерний возвращение к этому виду помощи относится к началу XX в. В его реализации участвовали органы местного самоуправления, губернская администрация, земские начальники. Однако отсутствовало правовое регулирование организации общественных работ. Разработка законодательства в этом направлении велась, однако накануне Первой мировой войны она так и не была завершена.

***Ключевые слова:** общественные работы; помощь; белорусские губернии.*

ОРГАНИЗАЦІЯ ГРАМАДСКІХ ПРАЦ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУССКІХ ГУБЕРНІЎ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

Н.С. Маторова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, motorova@ro.ru

Арганізацыя грамадскіх прац практыкавалася на тэрыторыі Беларусі ў дарэформенны перыяд. Пасля адмены прыгону адбылася адмова ад дадзенага віду дапамогі на карысць выдзялення харчовых і грашовых пазык. На ўрадавым узроўні, пачынаючы з 1880-х гг., неаднаразова разглядалася пытанне аб арганізацыі грамадскіх прац як найбольш аптымальным сродку падтрымкі насельніцтва падчас неўраджаяў. На тэрыторыі беларускіх губерняў вяртанне да гэтага віду дапамогі адбылося ў пачатку XX ст. У яго рэалізацыі ўдзельнічалі органы мясцовага самакіравання, губернская адміністрацыя, земскія начальнікі. Аднак адсутнічала прававое рэгуляванне арганізацыі грамадскіх работ. Распрацоўка заканадаўства ў гэтым напрамку вялася, аднак напярэдадні Першай сусветнай вайны яна так і не была скончана.

Ключавыя словы: грамадскія працы; дапамога; беларускія губерні.

ORGANIZATION OF PUBLIC WORKS ON THE TERRITORY OF BELARUSIAN PROVINCES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

N. Motorova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, motorova@ro.ru

Organization of public works was practiced on the territory of Belarus in pre-reform period. After the abolition of serfdom there was a rejection of this type of assistance in favor of allocation of food and cash loans. Since the 1880s, the issue of public works as the most optimal means of the supporting the population in the event of crop failures has been repeatedly considered at the governmental level. On the territory of Belarusian provinces a return to this kind of assistance dates back to the early XX century. In its implement participated local governments, provincial administration, land captains. But there was no legal regulation of public works. The development of legislation in this direction was carried out. But on the eve of the First World War it was never completed.

Key words: public works; assistance; Belarusian provinces.

В Российской империи организация общественных работ практиковалась еще в дореформенный период. К данному виду помощи административные власти обращались в случае крупных неурожаев. Для обеспечения заработком пострадавшее население привлекалось к ремонту путей сообщения, строительным работам, замощению улиц и площадей в городах, очистке лесов и т.п. Их организация и подготовка сметной документации возлагались на обязанность губернского начальства, содействие которому должны были оказывать предводители дворянства.

На данных принципах общественные работы организовывались и на территории Беларуси. Например, в 1846 и 1851 гг. пострадавшие от неурожаев жители Витебской и Могилевской губерний были привлечены к строительству шоссейных дорог, которое финансировалось из средств казны [1, с. 57–58]. Однако опыт организации общественных работ в белорусских губерниях, а также в соседних Смоленской и Псковской показал, что данных мер недостаточно для поддержки нуждавшегося населения. Это обусловило постепенный отказ от данного вида помощи. В 1852 г. Комитет министров отметил, что общественные работы могут носить исключительно вспомогательный характер [2, с. 4].

Тем не менее, на территории Беларуси после отмены крепостного права губернская администрация в отдельных случаях продолжала использовать данный вид помощи. Так, в 1861 г. Могилевская губернская комиссия народного продовольствия обратилась к предводителям дворянства с просьбой убедить местных помещиков принять участие в организации общественных работ для временнообязанных крестьян [3, л. 2, 5 об.]. На территории Виленской губернии в 1866 г. нуждавшиеся жители были привлечены к строительству зданий присутственных мест в Вильне и ремонту православных церквей в уездах [4, л. 4 об.].

Постепенно от этой практики начали отказываться. В организации общественных работ на территории белорусский губерний в 1870–1880-е гг. не было острой необходимости, так как здесь не регистрировались крупные неурожаи, а недород зерновых обычно компенсировался за счет других культур, в первую очередь, картофеля. В случае локальных неурожаев и стихийных бедствий сельское население могло воспользоваться ссудами из хлебозапасных магазинов. При этом МВД неоднократно подчеркивало, что в белорусских губерниях они находились в хорошем состоянии, а практика оказания помощи в натуральной форме полностью оправдывала себя [5, с. 272–273].

Однако в связи с периодически повторявшимися неурожаем в центральных регионах Российской империи, провоцировавшими рост задолженности крестьян и истощение общеимперского продовольственного капитала, правительство начало разрабатывать новые механизмы поддержки населения в кризисных ситуациях. Обсуждение данных вопросов было поручено Особому совещанию министров по продовольственному делу, созванному в 1880 г. Для оказания своевременной помощи пострадавшим от неурожая оно рекомендовало организовывать общественные работы, привлекая для этого ресурсы казны. Однако Особое совещание признало необходимым при их проведении ограничиться тремя губерниями – Самарской, Саратовской и Екатеринославской. Соответственно, в масштабах всего государства, в том числе и на территории Беларуси, общественные работы не получили распространения. Вновь идея их организации обсуждалась на правительственном уровне в связи с неурожаем 1891–1892 гг. Но проявившиеся при их проведении формализм, бюрократизм, финансовые злоупотребления обусловили низкую эффективность данного вида помощи. В 1898 г. Совещание министров, созванное для обсуждения мер борьбы с последствиями неурожая, пришло к заключению, что общественные работы должны носить вспомогательный характер и проводиться в масштабах отдельных губерний. Помощь населению должна была оказываться в виде продовольственных ссуд [2, с. 6, 8–12].

Данный подход был закреплен на законодательном уровне и был распространен на белорусские губернии. Согласно Временным правилам об обеспечении продовольственных потребностей сельских обывателей, утвержденным 12 июня 1900 г., в случае неурожая либо каких-либо стихийных бедствий продовольственная помощь пострадавшим должна была оказываться за счет ресурсов местных хлебозапасных магазинов и денежных капиталов. В законе отсутствовали какие-либо упоминания об общественных работах как одном из способов поддержки нуждавшегося населения [6, с. 766–778].

Тем не менее, в начале XX в. на местах начали все чаще обращаться к данному виду помощи, особенно в городах. Это было обусловлено спадом промышленного производства. Например, в 1904 г. министр внутренних дел В.К. Плеве в письме, направленном виленскому генерал-губернатору П.Д. Святополк-Мирскому, рекомендовал для борьбы с безработицей и для предотвращения волнений, возникавших на этой почве, организовать общественные работы [7, л. 1–3]. Как видно из ответа последнего, наиболее остро проблема трудоустройства рабочих стояла в Белостоке, где сокращение производства затронуло практически все промышленные предприятия. В этой связи генерал-губернатор предложил переводить рабочих в регионы, где функционировали предприятия схожего профиля, нуждавшиеся в квалифицированных кадрах [7, л. 15]. Однако реализация данного предложения требовала значительных ресурсов, а потому была практически не осуществимой. Проблема безработицы остро стояла еще в одном крупном административном центре – Вильне. Здесь без постоянного заработка оставались преимущественно неквалифицированные рабочие. По мнению П.Д. Святополк-Мирского, для них и следовало бы организовать общественные работы. Например, привлечь безработных к ремонту городских улиц и площадей в Вильне [7, л. 15–15 об.].

Общественные работы по инициативе органов местного самоуправления были организованы и в других крупных административных центрах Беларуси. Например, городские власти Минска в мае 1904 г. решили привлечь безработных к строительству нового здания ломбарда, замощению улиц и площадей [8, л. 570, 571]. В Витебске по инициативе гласного М.С. Пакшвера в 1905 г. был создан Комитет общественных работ. В его распоряжение была выделена 1 тыс. руб., а в случае необходимости было разрешено использовать до 5 тыс. руб. из городских средств, оставшихся не израсходованными при проведении мер, направленных на борьбу с холерой [9, л. 92 об. – 93 об.].

Участие в организации общественных работ принимал и Минский губернский комитет. По его инициативе безработные были привлечены к строительству арестного дома, замощению Виленского и Раковского трактов [7, л. 5]. Кроме того, в организации общественных работ на территории Беларуси участвовали губернская администрация и земские начальники. Так, в Виленской губернии в марте 1905 г. Особое совещание под председательством губернатора К.К. Палена приняло решение привлечь нуждавшихся крестьян Дисненского и Свенцянского уездов к ремонту дорог [10, л. 5, 6, 13–13 об.].

Из приведенных выше примеров видно, что практика организации общественных работ получила широкое распространение на территории белорусских губерний в начале XX в. Она охватывала различные категории нуждавшегося населения. Аналогичные тенденции были характерны и для центральных губерний Российской империи. В этой связи возникла необходимость в правовой регламентации общественных работ и определении организационных условий их проведения и источников финансирования. В общих чертах они были обозначены во всеподданнейшем отчете министра внутренних дел А.Г. Булыгина, одобренном императором 12 августа 1905 г. Министр считал необходимым привлечь к их организации органы местного самоуправления, в первую очередь, земства, а также крестьянские учреждения. На эти цели в их распоряжение предлагалось выделять средства из казны [2, с. 21].

Более детально принципы организации общественных работ обсуждались на заседаниях Междудементального совещания по продовольственному делу под председательством В.Э. Фриша в конце августа 1905 г. Оно поддержало предложение привлекать к их проведению на региональном уровне земства, общественные организации и крестьянские присутствия, а также выделять средства на эти цели из казны. В перспективе это позволило бы сократить объемы кредитования населения, пострадавшего от неурожая, из общеимперских средства [2, с. 21].

Затем Междудементальное совещание подготовило проект Положения о мерах помощи населению в случае неурожая. В соответствии с ним общественные работы были включены в структуру мероприятий общественной помощи, которые должны были проводиться силами органов местного самоуправления [11, л. 7, 13]. В 1909 г. этот проект был направлен для обсуждения на региональном уровне. В Минской губернии для этой цели было создано Губернское совещание под председательством губернатора Я.Е. Эрдели. В его работе принимали участие представители местной администрации и управления по делам земского хозяйства. Губернское совещание обсудило проект на заседаниях 21 августа и 12 сентября 1909 г. [11, л. 66, 67]. В итоговой резолюции оно высказалось против того, чтобы организация общественных работ регулировалась в законодательном порядке, и отметило, что соответствующие обязанности необходимо возложить исключительно на земские учреждения [11, л. 74]. Аналогичное заявление сделал и Минский губернский комитет по делам земского хозяйства, который обсудил проект Положения на заседании 1 октября 1909 г. [11, л. 77–78]. Идею организации общественных работ поддержали в Могилевской губернии. Соответствующее заключение было представлено губернатором К.С. фон Нолькеным в Земский отдел МВД в сентябре 1909 г. [11, л. 105, 106–106 об.].

Несмотря на масштабные работы и детальное обсуждение проекта Положения о мерах помощи населению в случае неурожая, до начала Первой мировой войны он так и не был утвержден. Соответственно, механизмы и принципы организации общественных работ не были регламентированы. Однако в правительственных кругах этот вид помощи рассматривали как основную и наиболее оптимальную меру поддержки населения в кризисных ситуациях. Об этом свидетельствуют два постановления, принятых Советом министров в связи с неурожаем 1911 г. Согласно первому из них от 14 июля 1911 г. общественные работы были признаны основным видом помощи населению и должны были в перспективе заменить предоставление ссуд. Однако второе постановление от 14 октября 1911 г. допускало их выделение. Серьезная проблема при организации общественных работ заключалась в отсутствии четких указаний по этому вопросу со стороны МВД. В ответ на запросы, поступавшие со стороны губернской администрации, оно рекомендовало ориентироваться на опыт Саратовской губернии, реализованный в 1908–1909 гг., а в качестве инструкции – использовать журнал Саратовского губернского присутствия от 17 июля 1911 г. Не всегда этот опыт мог быть применим в других регионах Российской империи, в том числе и на территории Беларуси. Кроме того, не были четко обозначены полномочия и формы взаимодействия органов местного управления и самоуправления, земских начальников при их организации в пределах отдельной губернии [12, с. 547, 557–558]. Это было связано с тем, что в государстве продолжались работы над Положением о мерах помощи населению в случае неурожая, которое должно было войти в состав нового Устава народного продовольствия. Именно оно и должно было обеспечить правовую базу при проведении общественных работ.

Таким образом, практика организации общественных работ на территории Беларуси получила развитие еще в дореформенный период. Однако после отмены крепостного

права произошел постепенный отказ от нее в пользу выделения продовольственных и денежных ссуд. В то же время на правительственном уровне, начиная с 1880-х гг., неоднократно рассматривался вопрос об организации общественных работ как наиболее оптимальном средстве поддержки населения в случае неурожая. На территории белорусских губерний возвращение к данному виду помощи произошло в начале XX в. Участие в организации общественных работ принимали органы местного самоуправления, губернская администрация, земские начальники. Серьезная проблема при их проведении заключалась в отсутствии правового регулирования данного вида помощи. Разработка законодательства в этом направлении велась, однако накануне Первой мировой войны она так и не была завершена.

Библиографические ссылки

1. Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. I. Санкт-Петербург : Тип. В. Киришбаума (отдел.), 1909.
2. Отчет по продовольственной кампании 1911–1912 гг. Кн. II. Санкт-Петербург : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1913.
3. О мерах к обеспечению народного продовольствия в Могилевской губернии // РГИА. Ф. 1287. Оп. 3. Д. 577. Л. 2, 5 об.
4. Об урожае в 1866 г. по Виленской губернии и о мерах к обеспечению народного продовольствия // РГИА. Ф. 1287. Оп. 4. Д. 157. Л. 4 об.
5. Исторический обзор правительственных мероприятий по народному продовольствию в России. Ч. II. Санкт-Петербург : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1892–1893.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XX : 1900. Отд. 1. СПб: Гос. тип., 1902.
7. О предоставлении части населения Виленского генерал-губернаторства трудовой помощи посредством общественных работ // РГИА. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 2613. Л. 1–3, 15–15 об.
8. Постановления [Минской] думы // НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3600. Л. 570, 571.
9. Книга записи постановлений [Витебской] городской думы за 1901–1906 гг. // НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 76. Л. 92 об.–93 об.
10. По оказанию продовольственной помощи населению пострадавших в 1904 г. от неурожая местностей Виленской губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 130 (1905 г.). Д. 90. Л. 5, 6, 13–13 об.
11. По представлениям губернского начальства по проекту Положения о мерах помощи населению в случаях неурожая (губернии Костромская, Курская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Пензенская, Пермская, Полтавская) // РГИА. Ф. 1291. Оп. 131 (1909 г.). Д. 79. Л. 7, 13, 66, 67, 77–78, 105, 106–106 об.
12. Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Ч. II. Петроград : Тип. А.Э. Коллинс, 1915.

УДК 351.742

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

А.И.Мурашко

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, пр. Машерова, 6, 220050,
г. Минск, Беларусь, mourashko@tut.by*

На основании опубликованных и неопубликованных исторических источников, научных трудов ученых исследуется опыт организации правоохранительными органами Российской империи противодействия преступности на железнодорожном транспорте Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключавыя словы: *Российская империя; жандармская железнодорожная полиция; преступность; железная дорога.*

ПРОЦДЗЕЯННЕ ЖАНДАРСКАЙ ПАЛІЦЫІ ЗЛАЧЫННАСЦІ НА ЧЫГУНАЧНЫМ ТРАНСПАРЦЕ БЕЛАРУСІ ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

*Акадэмія Міністэрства унутраных спраў Рэспублікі Беларусь, пр. Машэрава, 6, 220050 г. Мінск,
Беларусь, mourashko@tut.by*